

УДК 821.161.1–4Мандельштам”1922/1924”

Остапенко С. В.

кандидат филологических наук, доцент
кафедра общего и славянского литературоведения
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Французский бульвар, 24/26, Одесса, Украина, 65058
nikomoaristarh@gmail.com
[https://doi.org/10.18524/2307-8332.2021.1\(23\).251884](https://doi.org/10.18524/2307-8332.2021.1(23).251884)

**КОМПОЗИЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТЕКСТОВ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ
О. МАНДЕЛЬШТАМА 1920-Х ГГ.**

В статье исследуются особенности композиционной и содержательной организации литературно-критических портретов О. Мандельштама первой половины 1920-х годов «А. Блок», «Огюст Барбье» и «К юбилею Ф. К. Сологуба» в аспекте жанрообразующих характеристик. Жанровая идентификация статей позволяет проследить этапы становления авторской жанровой модели литературно-критического портрета в творчестве О. Мандельштама. В данном исследовании утверждается гипотеза, что статьи критика, ставшие объектом анализа, могут быть атрибутированы как литературно-критические портретные очерки, отмечено, что композиция этих работ основана на причинно-следственных связях, в их основе – развитие продуманной и логически взвешенной концепции. В статье доказано, что А. Блок для О. Мандельштама – культурный созидатель; О. Барбье – поэт революции; Ф. Сологуб – поэт, «насыщавшийся временем».

Ключевые слова: литературная критика, текст, литературно-критический портрет, очерк, композиционно-содержательная организация, О. Мандельштам.

Значительное место в прозаическом наследии О. Мандельштама занимают литературно-критические портреты – к этому жанру он обращался в 1910–1930-е гг., то есть на протяжении почти всего творческого пути. Объектами портретирования оказывались такие знаковые деятели литературы и культуры, как Ф. Вийон, П. Чаадаев, А. Шенье, Данте и др. Однако на это постоянство жанровых предпочтений в мандельштамоведении ещё не обращено должное внимание.

Наиболее плодотворными для О. Мандельштама оказались 1920-е годы, точнее – их первая половина: именно в это время он создаёт большинство своих литературно-критических портретов. Проблема их жанрообразования и стала предметом настоящего исследования.

Жанр литературного портрета (в том числе и литературно-критического) характеризуется оригинальным и целенаправленным «портретным» видением реального человека [4, 11, 49], изображением неповторимой творческой лич-

ности «во всей её многогранности и связях с эпохой, на фоне литературного процесса или его звеньев» [6, 218]. Таким образом, структурообразующим фактором этого жанра выступают *содержательные* показатели.

Изучение содержательной организации текста литературно-критического портрета рассматриваем как весомое основание для его жанровой идентификации. Но ясно, что таким анализом нельзя ограничиваться – необходима также тщательная работа на композиционном, субъектном и речевом уровнях исследуемого текста.

Цель данной статьи – изучить композиционно-содержательную организацию литературно-критических портретов О. Мандельштама 1920-х гг. в аспекте жанрообразующих характеристик. Объектом исследования стали следующие работы: «А. Блок», «Огюст Барбье» и «К юбилею Ф. К. Сологуба».

Почему в 1920-е гг. в поле зрения поэта оказались, в частности, А. Блок, О. Барбье и Ф. Сологуб? При всей непохожести судеб и поэтик, их объединяет то, что они, как и сам О. Мандельштам, оказались в эпицентре переходных эпох – каждый из них засвидетельствовал революционные события или даже принял в них непосредственное участие, равно как и в процессе смены тех или иных литературных направлений. Задачей критика в первой половине 1920-х годов являлось написать портреты тех, кому, по его мнению, было по силам «склеить позвонки» культурной традиции и наметить новые пути развития поэтического искусства. О. Мандельштам с его острым умом, с его тонкой интуицией, конечно, ощущал и свою значительную роль в переходное время конца XIX – начала XX вв., ознаменовавшееся целым рядом важнейших исторических и культурных событий. Выдвинув свою, оригинальную версию концептуализации образов вышеупомянутых поэтов, критик тем самым включился в широкую литературно-критическую полемику, развернувшуюся вокруг острых проблем и вопросов современности.

Обратившись непосредственно к анализу трёх интересующих нас литературно-критических портретов, констатируем, что их композиция соответствует традиционной триаде логической организации информационных блоков текста: 1) введение, 2) изложение основной мысли, 3) заключение. Подчеркнём, что крайне затруднительным представляется выделение этих композиционных элементов в некоторых других мандельштамовских портретах – например, во фрагментарных «Заметках о Шенье» или «Борисе Пастернаке», где почти каждая глава или абзац неожиданно поднимает новую тему, зачастую так её и не закрывая.

Статью «А. Блок» открывают рассуждения автора относительно «общеобязательного знания» об А. Блоке, которое является залогом его посмертной жизни. О. Мандельштам проводит краткий обзор литературно-критических работ, посвящённых интересующему его поэту, и приходит к неутешительному выводу: «Не позавидуешь читателю, который пожелает почерпнуть знание о Блоке из литературы 1921–22 гг.» [1, 252]. Ядром этого знания, по мнению автора

портрета, должно стать установление творческого генезиса: «На вопрос, что хотел сказать поэт, критик может и не ответить, но на вопрос, откуда он пришел, отвечать обязан...» [1, 252].

В основной части статьи О. Мандельштам, в соответствии со своей установкой, изложенной во введении, занят именно исследованием генезиса А. Блока. В его поэтической деятельности критик видит «два отличных начала – домашнее, русское, провинциальное и европейское» [1, 252]. Первое из этих начал автор портрета связывает с «домашним периодом русской истории, который прошел под знаком интеллигенции и народничества» и с «подземной музыкой русской истории» [1, 253]. Возникновение же второго обусловлено тягой А. Блока к «единству европейской культуры» [1, 253].

Рассмотрев оба этих начала в аспекте творческого генезиса исследуемого им поэта, О. Мандельштам приходит к выводу, что «границами могущества Блока» является поэтика XIX века. Критика интересуется «свобода, с которой обращается Блок с тематическим материалом этой поэтики» [1, 253].

Вторая глава портрета развивает мысль об обращенности автора «Незнакомки» к культурной традиции: «Во всём, что касалось вопросов стиля, ритмики, образности, он (А. Блок. – С.О.) был удивительно осторожен: ни одного открытого разрыва с прошлым. Представляя себе Блока, как новатора в литературе, вспоминаешь английского лорда, с большим тактом проводящего новый билль в палате» [1, 254–255]. Даже «самое неожиданное и резкое из всех произведений Блока – “Двенадцать”» О. Мандельштам рассматривает как применение «ранее существовавшего литературного канона» [1, 255]. Вместе с тем критик говорит и о несомненном новаторстве исследуемого им поэта, о «литературной революции», которую ему удалось осуществить «в рамках традиции и безупречной лояльности» [1, 255].

В портрете «А. Блок» О. Мандельштам предстаёт как внимательный исследователь, уважающий культурный и историко-литературный факт. Обращаясь к специальной литературоведческой терминологии («композиция», «литературный канон», «стиль», «анахронизм» и т. д.), автор статьи осуществляет анализ произведений А. Блока, подкрепляет рассуждения показательными цитатами и отсылками к его поэмам, стихотворениям и циклам стихотворений.

Подытоживая всё сказанное, в заключительной части портрета критик характеризует творчество А. Блока как интенсивное, культурно-созидательное, а самого поэта – как слугителя русской культуры [1, 255–256].

Как справедливо напоминают специалисты, последние художественные и публицистические произведения А. Блока, в особенности – поэма «Двенадцать», «вызвали острую литературную полемику, которая свидетельствовала о глубоком социально-политическом и нравственно-эстетическом размежевании среди поэтов и одновременно выявляла сложные, часто прямо противоположные тенденции в их отношениях к творческому наследию Блока в целом, к его значимости в настоящем и будущем» [7]. При этом в полемику сразу же

включились не только русские, но и зарубежные литературоведы и критики [см. 5]. Таким образом, статья О. Мандельштама выступила в качестве актанта развернувшейся дискуссии и предложила свой вариант прочтения и оценки литературного наследия А. Блока, подчеркнула его высокую значимость и неразрывную, органическую связь с мировой культурой. Отметим, что мандельштамовская оценка зиждется на фактографически мотивированном доказательном фундаменте.

Как и в статье «А. Блок», в литературно-критическом портрете «Огюст Барбье» легко выделить вступительную часть: критик полагает, что для наиболее полного понимания места О. Барбье в литературном процессе, необходимо разобраться в истории Парижской революции. О. Мандельштам определяет Июльскую революцию 1830 года как «классически неудачную» [2, 302]. Опираясь историческими фактами, он последовательно рассматривает две стороны этого события – «реальную» и «театральную». И если в действительности, утверждает автор, достижения Парижской революции скромны и могут быть охарактеризованы всего лишь как «мостик между двумя монархиями», то её «картинная, театральная сторона ... была великолепна» [2, 303]. О. Мандельштам напоминает, что парижан глубоко впечатлили три дня, в которые и произошли революционные события: 27, 28 и 29 июля.

С оглядкой на вышеизложенные документальные факты, в основной части статьи О. Барбье исследуется как поэт именно «этих трёх дней». Его стихотворения, с точки зрения автора портрета, родились «из ощущения контраста между величием пронёсшегося урагана и убожеством достигнутых результатов» [2, 303–304], то есть – между «театральной» и «реальной» сторонами Парижской революции, о которых подробно говорилось во введении. В числе других особенностей и истоков поэтической манеры О. Барбье О. Мандельштам последовательно называет «умение использовать злобу газетного дня для своего вдохновения», «мужественный стих ямбов», к которому обращался и А. Шенье, использование «грубого, хлёткого и циничного слова», неповторимую «силу поэтических образов», которой он учился «непосредственно у Данта» [2, 304].

О. Барбье характеризуется как поэт революции, и поэтому критику важно выявить, какое влияние он оказал на последующие поколения бунтарей. Среди восторженных читателей О. Барбье О. Мандельштам называет М. Лермонтова, петрашевцев, Н. Некрасова... [2, 304–305]. При этом, констатирует автор портрета, «нынешняя революционная поэзия, идущая совершенно другими путями, не испытала классического влияния Барбье» [2, 305].

В заключении статьи, подводя итоги сказанному о французском поэте как певце Парижской революции, критик утверждает, что в творчестве «Барбье нас пленяет ... одна почти пушкинская черта: уменье одной строкой, одним метким выражением определить всю сущность крупного исторического явления» [2, 305].

Наконец, проанализируем портрет «К юбилею Ф.К. Сологуба». Во введении О. Манделъштам утверждает: «Поэзия Сологуба связана с глухим старческим временем – восьмидесятыми и девяностыми годами в истоках своих, и с отдаленнейшим будущим связана она своей природой» [3, 407]. В основной части статьи этот постулат получает развитие и доказательство. Критик последователен в своей аргументации: в соответствии с алгоритмом, заявленным во вступительном абзаце, он сначала исследует взаимоотношения и связь поэзии Ф. Сологуба с прошлым: «В наследство от прошлого он получил горсточку слов, скудный словарь и немного образов. Но как дитя, играющее камушками, он научил нас играть и этими скудными дарами времени с ясной свободой и вдохновеньем» [3, 408]. Для наиболее полного и ясного выражения своей концепции О. Манделъштам развёрнуто характеризует и эпоху, в которую Ф. Сологубу выпало дебютировать на литературном поприще и творить: «В те печальные годы ничто не называлось своим именем: проза называлась «беллетристикой» и жалкое поэтизирование называлось поэзией. Не было недостатка в писателях обличительного склада, кругом раздавалось лирическое нытьё. Казалось, в этой обстановке не может быть места не только величию, но даже значительности. Но Сологуб поднял на плечи свои огромную работу, обобщающей силой человеческого духа он поднял современность до значенья эпохи и той же обобщающей силой беспомощный лепет современников возвысил до выразительности вечных, классических формул» [3, 407–408].

Автор портрета пытается определить факторы творчества исследуемого поэта. «Причиной» и «зарождением» стихотворений Ф. Сологуба утверждаются «тютчевские Альпы» [3, 408].

Установив связь поэзии изучаемого автора с прошлым, О. Манделъштам далее переходит к её взаимоотношениям с будущим: «К будущему обращена вся поэзия Сологуба. Он родился в безвременьи и медленно насыщался временем, учился дышать и учил любить. Внуки и правнуки поймут Сологуба, и поймут по-своему, и для них «Пламенный круг» будет книгой, сжигающей уныние, превращающей нашу косную природу в легкий и чистый пепел» [3, 409].

Заключение статьи подытоживает тему связи поэта, прошлого и будущего: «Фёдор Кузьмич Сологуб – как немногие – любит всё подлинно новое в русской поэзии. Не к перепевам и к застывшим формам он нас зовёт. И лучший урок из его поэзии: если можешь, если умеешь, делай новое, если нет, то прощайся с прошлым, но так прощайся, чтобы сжечь это прошлое своим прощанием» [3, 409].

Итак, композиционная структура портретов «А. Блок», «Огюст Барбье» и «К юбилею Ф.К. Сологуба» подчинена традиционной триаде «введение – основная часть – заключение». Как показал литературовед В. Трыков, следование этой триаде – характерный признак канонических жизнеописательных жанров, который сохранился ещё у Ш. Сент-Бёва, основателя жанра литературного портрета. При этом, отмечает исследователь, введение и заключение

выполняли функцию композиционной рамы вокруг основной части, представлявшей собой *curriculum vitae* портретируемого [8].

Однако анализ интересных нас портретов О. Мандельштама показал, что наполнение и функция каждого из структурных компонентов вышеупомянутой триады принципиально иные. Важнейшее отличие: в исследуемых статьях отсутствует жизнеописательное начало. В поле зрения критика попадают произведения портретируемого и эпоха.

Таким образом, введение в каждой разбираемой статье не связано с разворачиванием биографического сюжета, его функция – обозначить интенцию критика к созданию образа портретируемого, предварить авторскую концепцию, выписываемую на основе рассмотрения произведений поэтов, интересных О. Мандельштама. В портрете «А. Блок» в роли такого введения выступают теоретические рассуждения относительно первостепенных задач литературной критики. В работе «К юбилею Ф. К. Сологуба» – это указание повода, по которому написана статья. В портрете «Огюст Барбье» – это небольшая «установочная лекция» по истории Парижской революции, то есть знакомство с контекстом эпохи, в которой выпало жить и творить портретируемому. Отметим, что в этой работе критик уделяет некоторое внимание и отдельным биографическим фактам – О. Мандельштам скупом напоминает буквально несколько деталей: О. Барбье родился в 1805 г. в семье адвоката, к моменту революции служил клерком в нотариальной конторе. Но важно подчеркнуть: изложение фактов биографии необходимо критику для того, чтобы тут же перейти к особенностям творчества рассматриваемого поэта.

Тезисы, заявленные во введении, получают развитие и аргументацию в основной части и подытоживаются в заключении. Авторская концепция образа портретируемого в каждом из этих трёх текстов раскрывается последовательно и логично. Частные примеры, рассуждения и наблюдения развивают главную мысль О. Мандельштама об А. Блоке как о культурном созидателе; об О. Барбье как поэте революции; о Ф. Сологубе как поэте, «насыщавшимся временем».

Поэтому в каждом из разбираемых портретов представляется возможным вычленить определённые предметно-тематические блоки. Так, в статье «А. Блок» выделяем следующие:

- 1) Память об А. Блоке как залог его посмертной жизни;
- 2) Генезис творчества поэта;
- 3) Блоковская связь с культурной традицией; рассматривается поэма «Двенадцать» как иллюстрация этой связи.

В портрете «Огюст Барбье» выделяем такие предметно-тематические блоки:

- 1) История Парижской революции, уложившейся в три дня;
- 2) Поэт этих трёх дней – О. Барбье;
- 3) Истоки поэзии О. Барбье;
- 4) О. Барбье и русская литература.

Статья «К юбилею Ф. К. Сологуба» отстоит несколько особняком от портретов «А. Блок» и «Огюст Барбье»: вычленив предметно-тематические блоки здесь труднее, что связано с усилением субъективно-лирического начала, проявляемого в тексте, в частности, при помощи стилистически маркированной и оценочной лексики («полусуществования», «ублюдки литературы», «жалкие годы», «беспомощный лепет современников»). Усилению художественно-эстетического компонента способствует и ассоциативность, метафоричность речи повествователя: «...как дитя, играющее камушками, он (Ф. Сологуб. – С.О.) научил нас играть ... этими скудными дарами времени с ясной свободой и вдохновеньем. ... Прозрачными горными ручьями текли сологубовские стихи с альпийской тютчевской вершины. Ручейки эти журчали так близко от нашего жилья, от нашего дома» [3, 408].

Однако очевидно, что и в этом портрете повествование подчинено причинно-следственному принципу, в основе которого – хронология. В статье «К юбилею Ф. К. Сологуба» буквально рассыпаны темпоральные маркёры. Приводим их в том порядке, в котором они вводятся в текст: 1) «восьмидесятые-девяностые годы» (XIX века. – С.О.), 2) «сверстники молодого Сологуба», 3) «двадцать лет назад», 4) «через полвека», 5) «будущее».

Наличие общих показателей можно констатировать и на содержательном уровне всех исследуемых литературно-критических портретов. В их числе:

1) разработка авторской концепции творчества именно *поэтов*; даже если в поле зрения О. Манделштама попадает художник слова, создававший и прозу (Ф. Сологуб), то речь всё равно идёт только о его стихах;

2) игнорирование биографического фактора – о жизни портретируемых, как правило, речь не заходит. Если же и упоминаются некоторые биографические факты («Огюст Барбье»), то лишь затем, чтоб в самом скором времени заговорить о поэзии;

3) в поле зрения О. Манделштама оказываются поэты, обращённые, по его мнению, к культурной традиции, сохраняющие в своём творчестве живую связь времён. Поэтому О. Манделштама характеризует стремление установить творческий генезис интересующих его поэтов и факторы их творчества, определить их отношение к истории и с историей, к традиции и с традицией, подчеркнуть их значение для культуры будущего.

Проведённый анализ позволяет идентифицировать изученные нами статьи как *литературно-критические портретные очерки*. Композиция этих работ основана на причинно-следственных связях, в их основе – развитие продуманной и логически взвешенной концепции. О. Манделштам последователен в изложении своих идей, привлекает убедительные примеры и аргументы, наглядно их иллюстрирующие. Литературно-критические образы портретируемых поэтов моделируются здесь посредством внимательного рассмотрения их произведений и разнообразных контекстов их творчества, с обязательным учётом историко-литературных, культурных, исторических, иногда – биографических

(«Огюст Барбье») фактов. Подчеркнём, что обращение к контекстам никогда не является для О. Манделъштама самоцелью, для него это – необходимое условие наиболее полного понимания творчества и личности портретируемого.

Отметим, что другие литературно-критические портреты О. Манделъштама 1920-х гг. («Заметки о Шенье» и «Борис Пастернак») на содержательном и композиционном уровнях во многом отличаются от тех, что были проанализированы нами, и требуют отдельного исследования.

Список использованной литературы

1. Манделъштам О.Э. А. Блок. Манделъштам О.Э. *Собрание сочинений в 4-х т.* Москва: Арт-Бизнес Центр, 1993. Т. 2. Стихи и проза 1921–1929 гг. С. 252–256.
2. Манделъштам О.Э. Огюст Барбье. Поэт Парижской революции 1830 г. Манделъштам О.Э. *Собрание сочинений в 4-х т.* Москва: Арт-Бизнес Центр, 1993. Т. 2. Стихи и проза 1921–1929 гг. С. 302–305
3. Манделъштам О.Э. К юбилею Ф. К. Сологуба. Манделъштам О.Э. *Собрание сочинений в 4-х т.* Москва: Арт-Бизнес Центр, 1993. Т. 2. Стихи и проза 1921–1929 гг. С. 407–409
4. Барахов В. С. Литературный портрет. Истоки, поэтика, жанр. Ленинград: Наука, 1985. 311 с.
5. Мельник М. Літературний портрет: до проблеми жанрової моделі. *Вісник Львівського університету. Серія Журналістика.* 2007. Вип. 31. С. 215–220.
6. Пьяных М.Ф. Блок и русская советская поэзия [Электронный ресурс]. URL: http://www.imli.ru/litnasledstvo/Том%2092-1/LN92_1_8_Пьяных.pdf
7. Дудкин В. В. Символика поэмы А. Блока «Двенадцать». На материале зарубежных исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrsu.ru/filolog/konf/1990/12dudkin.htm>
8. Трыков В. П. Сент-Бёв и жанр литературного портрета [Электронный ресурс] URL: <http://www>.

Остапенко С. В.

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра загального та слов'янського літературознавства
nikomoaristarh@gmail.com

КОМПОЗИЦІЙНО-ЗМІСТОВНА ОРГАНІЗАЦІЯ ТЕКСТІВ ЛІТЕРАТУРНО-КРИТИЧНИХ ПОРТРЕТІВ О. МАНДЕЛЬШТАМА 1920-Х РР.

У статті досліджуються особливості композиційної та змістової організації літературно-критичних портретів О. Манделъштама першої половини 1920-х років «О. Блок», «Огюст Барб'є» та «До ювілею Ф. К. Сологуба» в аспекті жанроутворюючих характеристик. Жанрова ідентифікація статей дозволяє простежити етапи становлення авторської жанрової моделі літературно-критичного портрету в творчості О. Манделъштама. В даному дослідженні стверджується гіпотеза, що статті критика, які стали об'єктом аналізу, можуть бути атрибутовані як літературно-критичні портретні нариси, зазначено, що композицію цих праць побудовано на причинно-наслідкових зв'язках, в їхній основі – розвиток продуманої та логічно зваженої концепції. В статті доведено, що О. Блок для О. Манделъштама – творець культури; О. Барб'є – поет революції; Ф. Сологуб – поет, який є “насичений часом”.

Ключові слова: літературна критика, текст, літературно-критичний портрет, нарис, композиційно-змістова організація, О. Манделъштам.

Ostapenko S. V.

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor Department of General and Slavic Literary
nikomoaristarh@gmail.com

**COMPOSITIONAL AND INFORMATIVE ORGANIZATION
OF TEXTS OF LITERARY AND CRITICAL PORTRAITS
OF O. MANDELSTAM IN THE 1920S.**

The article deals with the features of the composite and substantial organization of the texts of the critical portraits “A. Blok”, “Auguste Barbier” and “For the Anniversary of F. K. Sologub” by O. Mandelstam, which were created in the first half of the 1920-s. The genre identification of studied articles allows to trace some stages of formation of author’s genre model of a literary and critical portrait in O. Mandelstam’s creativity. In this study the hypothesis is asserted, that the articles of the critic, which have become the object of analysis, can be attributed as literary-critical portrait feature articles, it is noted that the composition of these works is based on causal relationships, based on the development of a well-thought-out and logically balanced concept. The article proves that from O. Mandelstam’s point of view A. Blok is a cultural creator; A. Barbier is a poet of revolution; F. Sologub is a poet, which is “saturated with time”.

Key words: literary criticism, text, critical portrait, feature article, composite and substantial organization, O. Mandelstam.

References

1. Mandelshtam O.E. (1993) A. Blok [A. Block] [in:]. Mandelshtam O. E. Sobraniye sochineniy v 4 kh t. [Collection of works, v.1–4] Moskva: Art-Biznes Tsentr. T.2. Stikhi i proza 1921–1929 gg. [Poems and Prose of 1921–1929s] C. 252–256 [in Russian].
2. Mandelshtam O. E. (1993) Ogyust Barbye. Poet Parizhskoy revolyutsii 1830 g. [Ogyust Barbye. A Poet of Paris Revolution] [in:] Mandelshtam O. E. Sobraniye sochineniy v 4-kh t. [Collection of works, v.1–4] Moskva: Art-Biznes Tsentr. T.2. Stikhi i proza 1921–1929 gg. [Poems and Prose of 1921–1929s]. C. 302–305 [in Russian].
3. Mandelshtam O.E. (1993) K yubileyu F.K. Sologuba [To F.K. Sologub’s Jubilee] [in:] Mandelshtam O. E. Sobraniye sochineniy v 4-kh t. [Collection of works, v.1–4] Moskva: Art-Biznes Tsentr. T.2. Stikhi i proza 1921–1929 gg. [Poems and Prose of 1921–1929s]. C. 407–409 [in Russian].
4. Barakhov V. S. (1985) Literaturnyy portret. Istoki. poetika. Zhanr [Literary Portrait. Sources. Poetics. Genre]. Leningrad: Nauka. 311 s. [in Russian].
5. Melnik M. (2007) Literaturniy portret: do problemi zhanrovoi modeli [Literary Portrait. Tot he Problem of Genre Model]. Visnik Lvivskogo universitetu. Seriya Zhurnalistika. Iss. 31. P. 215–220 [in Russian].
6. Pinykh M.F. Blok i russkaya sovetskaya poeziya [Block and Russian Soviet Poetry] [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.imli.ru/litnasledstvo/Tom%2092-1/LN92_1_8_Pinykh.pdf
7. Dudkin V.V. Simvolika poemy A. Bloka «Dvenadtsat». Na materiale zarubezhnykh issledovaniy [Symbolics of Blok’s Poem „Twelve”. On Materiale of Foreign Researches] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://philolog.petsu.ru/filolog/konf/1990/12dudkin.htm>
8. Trykov V.P. Sent-Bev i zhanr literaturnogo portreta [Sent-Bef and Ganre of Literary Portrait]. [Elektronnyy resurs]/ URL: <http://www.litdefrance.ru/199/1125>

Статтю подано до редколегії 2 вересня 2021 р